

вершенствование и расширение использования элементов трансформаций способствуют адаптации зданий в новых условиях. Научное развитие также оказывает влияние на изменения элементов трансформации, может задать совершенно новый вектор направления в сфере трансформируемой архитектуры. На сегодня внедрение технологий искусственного интеллекта в структуру трансформируемых элементов закладывает основу нового этапа усовершенствования уже существующих трансформационных систем.

Список литературы

- 1 **Зук, В.** Kinetic Architecture / В. Зук, Роджер Х. Кларк. – Нью-Йорк : Van Nostrand Reinhold Company, 1970. – 163 с.
- 2 **Рэнделл, Ч.** Revolving Architecture: A History of Buildings That Rotate, Swivel, and Pivot / Ч. Рэнделл. – Нью-Йорк : Princeton Architectural Press, 2008. – 208 с.
- 3 **Цонис, А.** Movement, structure, and the work of Santiago Calatrava / А. Цонис, Л. Лефэврю – Берлин : Verlag, 1995. – 192 с.
- 4 **Солтер, К.** Entangled: technology and the transformation of performance / К. Солтер. – Кембридж : MIT Press, 2010. – 492 с.
- 5 **Карпова, М. А.** Многофункциональное массово-агитационное пространство «цирк-театр-кино» / М. А. Карпова // Архитектура и строительство в России. – 2013. – № 10. – С. 12–21. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=rcjxzx> (дата обращения: 13.10.2025).
- 6 **Пименова, Е. В.** Трансформация в архитектуре уникальных общественных зданий / Е. В. Пименова, В. И. Шумейко // Инженерный вестник Дона. – 2016. – № 4 (43). – URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3939> (дата обращения: 19.10.2025).
- 7 The Shed // Diller Scofidio + Renfro. – URL: <https://dsmy.com/project/the-shed?index=false&tags=cultural§ion=projects> (дата обращения: 13.10.2025).

УДК 069.02

МУЗЕЙ БУДУЩЕГО: АРХИТЕКТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОСЕТИТЕЛЯ

Е. Ю. МАСЛИЕВА

*Научный руководитель – Т. В. Токарева (ст. преп.)
Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, Российская Федерация*

Актуальность обусловлена комплексом вызовов и трансформаций, с которыми сталкиваются музеи как социально-культурные институты в XXI веке. Исследование путей адаптации музеев к цифровой эпохе является не просто данью моде, а вопросом их актуальности в настоящее время и дальнейшем развитии. Также в условиях глобализации и обострения социальных

проблем музеев перестает быть «хранилищем древностей», от него ожидают инклюзии, культурного многообразия и выполнения функции публичной площадки для диалога со зрителем.

В последние десятилетия значительно изменилось представление о роли музеев и требованиях к ним. Современное общество выдвигает к музеям новые запросы: теперь музей – это не просто хранилище экспонатов, но и альтернативная площадка для досуга, способная оказывать эмоциональное и информационное воздействие на посетителя [2, 3]. Для привлечения посетителей необходимо расширять сферу деятельности современных музеев, для того чтобы они становились не только культурными, но и развлекательными, и образовательными центрами и тем самым поддерживали свою актуальность [4].

Как писал В. Л. Глазычев, восприятие города и его культурных институтов зависит от того, насколько архитектура способна пробудить эмоцию и внимание [1]. Поэтому в условиях конкуренции с цифровыми медиа музей вынужден заново осмысливать свое пространство. Посетитель XXI века приходит не за созерцанием, а за опытом участия. Поэтому задача архитектора – создать среду, которая сама рассказывает историю и превращает здание в экспонат.

Проблематикой музейной архитектуры XXI века являются:

1 Изменение роли музея. Ранее музей воспринимался как «храм искусства» или «архив памяти». Сегодня он превращается в гибридное пространство, соединяющее экспозицию, интерактив, кафе, общественные события и цифровые сервисы. Это требует новой типологии: архитектура должна быть не только функциональной, но и эмоциональной.

2 Конкуренция за внимание. В эпоху перенасыщения визуальной информацией ключевой вопрос – как сделать музей притягательным без потери смысла.

3 Архитектура как коммуникация. Архитектура музея становится медиатором между посетителем и содержанием: она должна вести человека по пространству; пробуждать эмоциональную реакцию; создавать чувство сопричастности к истории и искусству.

Новые подходы к архитектуре музеев XXI века.

1 Принцип человекоцентричности и вовлечения в деятельность: в центре внимания – человек, его впечатления и удобство. Он означает, что при проектировании учитываются путь посетителя, его потребности в ориентации, отдыхе, эмоциональном отклике.

Архитектура музея как диалог проявляется в открытости пространства, создании зон, побуждающих к взаимодействию и общению, так как современная аудитория требует участия, а не наблюдения. Она может стимулировать взаимодействия через маршруты, звуковые ландшафты, панорамные виды и т. д.

Примером реализации данного принципа является Eli and Edythe Broad Art Museum (архитектор Заха Хадид) при Мичиганском университете. Здесь

предусмотрены две параллельные входные группы – со стороны кампуса и со стороны городского проспекта, соединяя тем самым университетскую и городскую жизнь. Внутренние галереи через остекленные и отражающие разрывы визуально создают не только чувство воссоединения с уличным пространством, но и чувство участия человека в музейном пространстве.

2 Принцип эмоциональной выразительности: взаимодействие с музеем начинается снаружи – экстерьер здания формирует первое впечатление, создавая ожидания и настрой [5]. Поэтому важно, чтобы архитектурный облик музея соответствовал его содержанию и миссии, дополняя экспозицию и транслируя единый смысловой формат. Форма, свет, звук, материалы – все становится частью нарратива.

Эффектная форма должна поддерживать функцию и идею музея. Успешные примеры музейной архитектуры – это всегда диалог внешнего образа с внутренней экспозицией.

Примером реализации принципа эмоциональной выразительности является Louvre Abu Dhabi (архитектор Жан Нувель). Купол из 7850 звездчатых панелей уже назван «восьмым чудом света» (рисунок 1). Он так же отсылает к традиционным арабским куполам, устанавливая связь с региональным наследием, и одновременно представляет собой техническое чудо инженерии.

3 Принцип контекстуальности и устойчивости архитектуры: одна из главных особенностей музеев современности – их встроенность в контекст места. Это выражается как в уважении к исторической застройке, так и в учете природного окружения и социального контекста.

Характерный пример – музей миграции FENIX, размещенный в 100-летнем портовом складе (рисунок 2). При реконструкции фасады этого склада были бережно восстановлены, а новые архитектурные элементы, в том числе знаменитая спиральная лестница «Tornado», интегрированы внутрь, не разрушая облик старого здания, при этом подчеркивая связь времен.

Рисунок 1 – Louvre Abu Dhabi, Абу-Даби, ОАЭ

Рисунок 2 – Музей миграции FENIX, Роттердам, Нидерланды

4 Принцип гибкости и трансформации: современные музеи проектируются как трансформируемые, «живые» структуры.

Примером реализации принципа гибкости и трансформации является Tate Modern, который отказывается от единственного «голоса истины» и становится открытой платформой, где содержание создается и трансформируется в диалоге с обществом.

5 Принцип интеграции с городом: В. Л. Глазычев отмечал: «Общественное здание живет не фасадом, а тем, как оно включено в жизнь улицы» [1]. Поэтому музейная архитектура должна стремиться стирать границы между музеем и городом, приглашая посетителей задержаться, пообщаться, стать соучастниками культурного процесса.

Примером такой интеграции является Музей Розенталя (архитектор Заха Хадид). Уличные тротуары «притягивают» зрителя внутрь объема музея, а первый остекленный этаж музея создает единое пространство с городской тканью.

6 Принцип цифровой интеграции: дополняет гибкость, расширяя выразительные средства музея. Мультимедиа сегодня – это принципиально новый способ общения музея с посетителем. Пространство нередко специально приспособляется для иммерсивных шоу и интерактивных инсталляций. Мультимедийность музея проявляется и во включении в экспозицию элементов дополненной реальности, сенсорных и звуковых инсталляций.

Так, музейный комплекс в Балаклаве (Крым, Россия) расположен в бывшей секретной базе подводных лодок, вырубленной в скале. Авторы проекта использовали уникальные черты этого пространства – полутемные туннели, монументальные противоатомные двери, холод бетона – и дополнили их мультимедийными инсталляциями, например светозвуковой эффект «убегающий свет» [6]. Прогулка по подземным залам превращается в эмоциональный опыт.

Таким образом, архитектура, привлекательная для современного человека, – это архитектура человекоцентричная и вдохновляющая. Она обеспечивает музею конкурентоспособность в век цифровых развлечений, делая визит в музей событием, которого ждут и которое вспоминают. Для того чтобы музей стал популярным, его архитектура должна выполнять три функции: символическую (здание – визуальный образ города), коммуникативную (архитектура приглашает к взаимодействию, создает маршруты, площадки, виды) и эмоциональную (свет, звук, масштаб и материал создают атмосферу погружения).

Музей будущего – это не только здание для хранения артефактов, но и архитектурный сценарий человеческих эмоций [1].

Список литературы

- 1 Глазычев, В. Л. Урбанистика / В. Л. Глазычев. – М. : Европа, 2008. – 220 с.
- 2 Жданова, И. В. Музейная архитектура в эпоху мультимедиа. Новые подходы в типологии / И. В. Жданова, Н. А. Калинкина, А. А. Кузнецова // Вестник БГТУ им.

В. Г. Шухова. – 2023. – № 7 – С. 51–59. – URL: <https://doi.org/10.34031/2071-7318-2023-8-7-51-59> (дата обращения: 11.10.2025).

3 **Shersneva, E. G.** Architectural and technological dialogue: development of «New city» generation / E. G. Shersneva // IOP conference series: materials science and engineering. – Vladivostok : IOP Publishing Ltd, 2021. – С. 022001.

4 Перспективы мультимедиа обучения на базе естественнонаучных музеев / М. А. Винник, О. П. Иванов, А. А. Коснырева, Е. М. Кирилишина // Вестник Московского университета. – 2018. – № 2. – С. 89–99.

5 **Дорожкина, А.** Борьба за внимание: как современные музеи удерживают интерес аудитории / А. Дорожкина // РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/684fd8a29a7947cdafc3a926> (дата обращения: 11.10.2025).

6 **Лоскутова, Д.** Теория и практика: музейная архитектура в современном прочтении / Д. Лоскутова // Design Mate. – URL: <https://design-mate.ru/read/an-experience/museum-architecture-in-modern-interpretation> (дата обращения: 11.10.2025).

УДК 72.03

АРХИТЕКТУРА РУССКОГО АВАНГАРДА: ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД ВЛАДИМИРА ТАТЛИНА И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АВАНГАРДНОГО НАСЛЕДИЯ

С. Т. МЕЛЬЧАЕВА, Д. П. СМОЛЯНАЯ

*Научный руководитель – А. В. Жоголева (доцент)
Самарский государственный технический университет,
Российская Федерация*

Русский авангард начала XX века стал одним из наиболее значимых этапов в развитии мировой архитектуры и искусства. В этот период формируются новые художественные и пространственные принципы, которые оказали влияние не только на архитектуру Советского Союза, но и на международную архитектурную практику. Одной из ключевых фигур данного направления является Владимир Евграфович Татлин – художник, архитектор, инженер и теоретик конструктивизма [1].

Актуальность исследования определяется устойчивым интересом к наследию авангарда в современной архитектуре, а также необходимостью сохранения и осмысления памятников конструктивизма, многие из которых сегодня находятся под угрозой утраты. Целью настоящей работы является анализ творческого метода В. Е. Татлина и рассмотрение проблем сохранения авангардного архитектурного наследия.

В начале XX века в российском искусстве происходит резкий отход от академических традиций. Художники отказываются от реалистического изображения и традиционных сюжетов, стремясь к поиску новых форм, от-